

и другие единицы с компонентом *hijo / hija*: *andar uno el hijo del Santísimo* «descubierto, destacado», *darle a uno un hijo mucha agua que beber* «ocasionar serios disgustos», *hacerle a uno un hijo bartolo* «causar daño, perjudicarlo». В Боливии выражение *hijo de cura* применяется по отношению к человеку, ничего из себя не представляющему, в Аргентине и Уругвае глупого и наивного человека называют *hijo de la pavota*.

Специфичным для латиноамериканских вариантов испанского языка является использование рассматриваемых существительных в качестве междометий. Так, в частности в Мексике используются такие междометия, как *¡hijole(-s)!*, *¡hijos!*, выражающие удивление: *Había... ¡hijole, mucha gente!*, *¡Híjoles, es un trabajo muy difícil!*, *¡Hijos, me equivoqué!*. Междометие *¡hijole!* представляет собой эвфемизм и сокращение от вышеупомянутого грубого выражения *hijo(-a) de la chingada*. В Доминиканской Республике для выражения удивления используется междометие *¡Hijo de Dios!*

Таким образом, существительные *hijo / hija* в латиноамериканских вариантах испанского языка образуют особые формы обращений, специфические устойчивые сочетания, а также, в отличие от пиренейского варианта, функционируют в качестве междометий.

Л. В. Лаенко (ВГУ, Воронеж, Россия)

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА КАК ФАКТОРЫ ВАРЬИРОВАНИЯ ЕГО КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Не вызывает сомнения тот факт, бурные, но плодотворные научные дискуссии 60–70 гг. XX в. относительно проблем вариативности языка, варьирования языковых единиц, их формы и содержания, логично привели современную лингвистику к необходимости учета когнитивных оснований таких явлений, в частности, в плане определения параметров и факторов содержательного варьирования одного определенного концепта в условиях, когда он репрезентирован разными типами языковых средств.

В данном случае представляется релевантным использование трех известных семиотических измерений языкового знака – синтактику, семантику, прагматику, результаты которых позволяют не только утверждать о вариативности как о свойстве структуры и употребления языка [1, с. 7]), но и представить три типа семиотических параметра варьирования языков:

- «формальное варьирование, связанное с выбором знака из нескольких возможных в конкретной ситуации,
- концептуальное варьирование, связанное с выбором содержания речи (того, что же именно говорится в конкретных обстоятельствах),
- социальное варьирование, связанное с тем, кто, кому, в каких обстоятельствах, зачем и т.п. нечто говорит и/или кто интерпретирует данное высказывание» [2].

Безусловно, по данным параметрам осуществляется варьирование не только языков, но оно очевидным образом наблюдается и в пределах одного

отдельно взятого языка, что, однако, в обоих случаях предполагает активизацию типичного набора факторов варьирования семантики единиц, призванных выражать один смысл как на уровне языка (лингвистические факторы: наличие в системе языка строевых элементов для производства новых языковых знаков с тождественным содержанием, словообразовательных моделей, сочетаемостных предпочтений и т. д.), так и на уровне речи (экстралингвистические факторы: ситуация общения, социальные условия, культурные традиции, личностные характеристики говорящего. В данном случае важно отметить и когнитивные факторы: когнитивный опыт номинирующего/говорящего, его фоновые знания, способность оперировать разными типами знания и т. д.). Представляется, что при вариативном означивании одного смысла отмеченные факторы работают в команде в том смысле, что избираемое для создания нового знака словообразовательное средство или модель модифицируют не только форму, но и его семантику с эксплицированием мыслимого говорящим концептуального признака / признаков образа оцениваемого объекта. Можем в таком случае утверждать, что возможность варьирования формы языкового знака конституирует существование единого концепта.

Так, английский язык обладает богатым арсеналом разночастеречных языковых средств репрезентации оценочного концепта признака «ограниченные интеллектуальные способности», которые представлены как в системе языка (прилагательные: примарные, метафоризованные, образованные в соответствии со словообразовательными моделями, композиты), существительные (примарные, метафоризованные, композиты), глагольные фразы, фразеологические единицы), так и альтернативными речевыми образцами оценки человека по отмеченному признаку (альтернативные комплексные знаки – высказывания).

Особый интерес в данном случае представляет концептуальное варьирование содержания англоязычных разнотипных атрибутивных средств описания такой особенности человека на уровне их синтактики при сохранении синонимического статуса этих единиц в соответствующих синонимических рядах. В таком случае интегрированные концептуальные пространства производных знаков, наследуя роли и свойства исходных пространств семантики их композиционных составляющих (основы и аффикса, основы и основы и т. д.) приобретают собственную структуру и новые свойства – репрезентировать новообразованный смысл.

В результате можно наблюдать следующее варьирование содержания оценочного концепта признака «ограниченные интеллектуальные способности» сообразно действию отмеченных факторов:

1) ОТСУТСТВИЕ должного содержимого в голове (*empty-headed*), субстанции (*gormless*), света (*dim*), скорости (*slow*), способностей (чувствовать – *numb*, думать – *unthinking*, говорить вообще – *dumb*, говорить четко и членораздельно – *indiscreet*), врожденных способностей как таковых (*inept*), определенных черт характера (*irresponsible*), интеллекта, мудрости, рассудка (*unwise*), смысла и значения [в действиях, поступках, словах] (*meaningless*), соответствия принятым нормам (*mentally deficient*);

2) ЧАСТИЧНОЕ ОТСУТСТВИЕ способности мыслить (*half-witted*), готовности (*half-baked*), способности видеть далеко (*short-sighted*), способности выполнять правильную функцию вследствие недостатка (*crackpot*), увечья (*lamebrained*), смерти (*braindead*), внешнего воздействия (*punch-drunk*);

3) ОЦЕНКА КАЧЕСТВА НАПОЛНЯЕМОСТИ ГОЛОВЫ: абсолютная пустота (*bubble-headed*), наличие вязкой, непрозрачной, густой субстанции в голове (*mutton-headed*), полная непроницаемость головы (*bone-headed*);

4) СПОСОБНОСТЬ провоцировать определенное поведение или эмоции окружающих (*laughable, ridiculous*);

5) ПРОСТОТА, незамысловатость (*simple*);

6) ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ к дуракам / сумасшедшим либо ПОХОЖЕСТЬ на них (*goofy, kooky*);

7) УПОДОБЛЕНИЕ животным, растениям, артефактам, явлениям природы (*asinine, nutty, crackpot, obtuse, whacky, crackers, off-beat*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Reppen, R. Introduction / R. Reppen, S. M. Fitzmaurice, D. Biber // Using Corpora To Explore Linguistic Variation / Ed. by R. Reppen, S.M. Fitzmaurice, D. Biber. – Amsterdam ; Philadelphia ; Benjamins, 2002. – P. 7–11.

2. Levshina, N. Towards a 3D-Grammar: Interaction of linguistic and extralinguistic factors in the use of Dutch causative constructions / N. Levshina, D. Geeraerts, D. Speelman // Journal of Pragmatics. – 2013. – Vol. 52. – P. 34–48.

Г. П. Латушка (БДУ, Мінск, Беларусь)

ВАРЫЯНТЫ ЗНАКАЎ ПРЫПЫНКУ ПРЫ СІНТАКСІЧНА НЯЧЛЕННЫХ ВЫКАЗВАННЯХ ЗГОДЫ І НЯЗГОДЫ

У апошнія дзесяцігоддзі ў лінгвістыцы ўсё больш даследаванняў прысвячаецца пытанням камунікацыі. Увага лінгвістаў скіроўваецца на розныя яе аспекты, у тым ліку і на асаблівыя адзінкі гутаркова-дыялагічнай формы маўлення – сінтаксічна нячленныя выказванні (далей – СНВ). СНВ – гэта кароткія інтанацыйна аформленыя выказванні, якія складаюцца з аднаго слова ці ўстойлівага спалучэння слоў і служаць для выражэння мадальных і экспрэсіўных адносін. Згаданыя сінтаксічныя адзінкі характарызуюцца сцісласцю, аграматычнасцю, стэрэатыпнасцю, экспрэсіўнасцю. На сённяшні дзень у вывучэнні СНВ застаецца дастаткова нявырашаных пытанняў: напрыклад, праблема намінацыі, класіфікацыі, лексікаграфічнага ўпарадкавання і інш. Цікавым таксама з’яўляецца аспект пунктуацыйнага афармлення СНВ, якія ўжываюцца ў пісьмовых тэкстах.

У вусным маўленні СНВ суправаджаюцца пэўнай інтанацыяй, што спрыяе іх правільнаму разуменню. У пісьмовых тэкстах гэтую функцыю выконваюць знакі прыпынку, асноўнае прызначэнне якіх заключаецца ў структурнай арганізацыі тэксту. Мы ж разгледзім уплыў пунктуацыі на сэнс